КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го ноября № 22. 1868 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ*).

Насколько трудъ изучать и изображать, созданнаго по образу Божію, царя твореній выше работы смиреннаго копировщика остальной природы, настолько, по нашему мнѣнію, живопись религіозная выше и благороднѣе другихъ отраслей искусства: живописи исторической, портретной и пр. Если упрямый Фламандецъ, съ тупымъ терпѣніемъ копирующій окорока, ярко вычищенныя кастрюли, битыхъ куропатокъ и т. п. *дичь*, называется художникомъ, то по преимуществу художникъ—тотъ, кто стяжалъ завидный удѣлъ изображать лики людей, просіявшихъ неземною мудростію, или благочестіемъ и добродѣтелію. Ясно, что высшая задача искусства—изображать святыхъ, т. е. людей наиболѣе близкихъ къ высокому идеалу человѣка, людей, въ которыхъ вся низкая, грязная, животная сторона человѣка подавлена, а тѣ качества, которыми человѣкъ наиболѣе уподобляется Богу,

*) Извлечено изъ «Душеп. Чтенія». Сент. 1868 г.

сіяютъ во всей красотѣ своей. Свѣтскій живописецъ принуждевъ изображать людей обыкновенныхъ: одни изъ нихъ на самомъ лицѣ своемъ (какъ всѣ лица нарисованныя Теньеромъ) носятъ печать своего ничтожества; другіе болѣе высокіе дѣятели—отраженія страстей, подъ вліяніемъ которыхъ они совершаютъ свои великія дѣла, свое служеніе человѣчеству. Напротивъ живописецъ церковный изображаетъ лица, дышущія не страстью, а неземнымъ спокойствіемъ, упованіемъ, благостью, любовью глубокою мудростію, вдохновеніемъ, — величавые лики патріарховъ, изображенія пророковъ, углубленныхъ въ созерцаніе таинственнаго будущаго, вдохновенныхъ проповѣдниковъ Новаго Завѣта. Строгія черты Моисея, величавый Мельхиседекъ, благодушный старецъ Авраамъ, вдохновенныя лица Іосифа, Давида, изможденныя фигуры постниковъ, смиренная красота мученицъ и отшельницъ, изображеніе сіяющаго небесною чистотою и райскимъ блаженствомъ лика Приснодѣвы, изображеніе Бого-младенца, Искупителя міра, прекраснѣйшаго паче сыновъ человѣческихъ: что найдется въ свѣтской живописи подобнаго этимъ предметамъ? Невинная жизнь первыхъ человѣковъ, красота ангеловъ и младенцевъ, Магдалина, Петръ, смиренныя пастыри и рыбари—что равнаго найдется во всей области вымысла и исторіи? Историческій живописецъ на обширномъ полѣ бытописаній можетъ отыскать не мало тамъ и сюжетовъ возвышенныхъ и благородныхъ, трогательныхъ; но нѣтъ и неможетъ быть на этихъ лицахъ того небеснаго спокойствія, которое озаряетъ лица героевъ христіанства и придаетъ имъ выраженіе неземное (α—γιος), красоту и спокойствіе святыни.

Живописецъ, принимающійся за картину религіоз-

наго содержанія, прежде всего долженъ помнить это. Не просто событіе историческое пишетъ онъ, а *дѣло Божіе;* не простыхъ людей-героевъ, а *святыхъ;* не портретъ, а *икону.* Многіе великіе живописцы, чтобы достойно исполнить высокій религіозный сюжетъ, приготовлялись къ тому особыми упражненіями. Испанскій живописецъ Гаргасъ постился, молился, ложился во гробъ и предавался мыслямъ о вѣчности, готовясь писать. Мурильо готовился молитвою, постомъ и чтеніемъ. Медвѣдевъ неиначе принимался писать, какъ отслушавши обѣдню. Настроеніе духа художника болѣе или менѣе всегда отражается на его произведеніяхъ. Въ этихъ видахъ Стоглавъ предписываетъ иконописцамъ не только тщаніе въ изученіи своего искусства, но вмѣстѣ воздержаніе, добропорядочность, запрещаетъ писать иконы мастерамъ не только неискуснымъ, но также нетрезвымъ и развратнымъ. «И подобаетъ живописцамъ, говоритъ 43 глава, часто приходить къ отцамъ духовнымъ, и во всемъ съ ними совѣщаться, и по ихъ наставленію и ученію жить, въ постѣ, молитвѣ и воздержаніи со смиренномудріемъ, безъ всякаго зазора и безчинства. И съ превеликимъ тщаніемъ писать образъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Богородицы и святыхъ пророковъ и апостоловъ...по образу и подобью и по существу, по лучшимъ образцамъ древнихъ живописцевъ. А который изъ живописцевъ будетъ скрывать свое ученіе отъ учениковъ, тотъ осужденъ будетъ въ вѣчную муку, вмѣстѣ съ скрывшимъ талантъ. Если кто изъ мастеровъ или учениковъ будетъ жить не по правильному завѣщанію, въ пьянствѣ и нечистотѣ, и во всякомъ безчинствѣ...,которые по сіе время писали иконы не учася, самовольствомъ, а не по образу и тѣ иконы промѣнивали

дешево простымъ людямъ, поселянамъ, невѣждамъ, то такимъ иконникамъ запретить. Пусть учатся они у добрыхъ мастеровъ . Если будутъ они говорить, мы-де тѣмъ живемъ и питаемся, и тѣмъ словамъ ихъ не внимать, потому что по незнанію такъ говорятъ, грѣха себѣ въ томъ не ставя. Не всѣмъ людямъ иконописцами быть; много есть и другихъ ремеслъ, которыми люди кормятся, кромѣ иконнаго писанія. Божія образа въ укоръ и поношеніе не давать».

И такъ высокое положеніе религіозной живописи между остальными отраслями искусства налагаетъ на художника обязанности строгія и высокія. Въ числѣ этихъ обязанностей конечно первая—изучать фигуру человѣка, чтобы достойно изображать лучшихъ представителей человѣческаго достоинства. Пусть ошибается тотъ, кто рисуетъ Венеръ, Сатурновъ, Брутовъ, Клеопатръ и т. п.; но кто по нерадѣнію и по неискуству искажаетъ лики Приснодѣвы, Искупителя и пророковъ, тотъ—кощунъ, святотатецъ. Моисею сказано было: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ* (Исх. 3, 5); маляру, осмѣливающемуся изображать Бога, должно сказать: брось кисти и палитру! *Не приближайся сѣмо!* Ступай, приготовься къ твоему высокому служенію, *и тогда принесеши даръ твой ко олтарю!* А то маляръ, едва способный писать вывѣски, и суздалецъ, не умѣющій съ натуры написать видъ своей избы, осмѣливаются изображать своей невѣжественной кистью все, что есть святѣйшаго въ религіи. Procul profani! У сельскихъ иконописцевъ, даже не самыхъ плохихъ, разсмотрите любую фигуру: непремѣнно промахи противъ рисовальной азбуки: то несоразмѣрно длинныя руки и ноги, то очень большія головы, то поясъ подъ мышками, то персты сложены невозможнымъ образомъ, то колѣна

либо выше, либо ниже своего мѣста.... Кого не возметъ досада на такое безобразіе! Недаромъ въ благородномъ артистическомъ негодованіи изографъ Іисифъ совѣтуетъ такимъ *грубописарямъ* лучше гончарствовать. «Нигдѣ въ другихъ странахъ, говоритъ онъ, невидать такого безчинства, какъ нынѣ у насъ. Вездѣ по деревнямъ и по селамъ прасолы и щепетинники иконы крошнями таскаютъ, а писаны онѣ таково ругательно, что иныя походятъ не на человѣческія образа, а на дикихъ людей. И что всего безчестнѣе, прасолъ у прасола ихъ перекупаетъ, что щепье, по 100 и по 1000 въ кострахъ; Шуяне, Холуяне, Палешане на торжкахъ продаютъ ихъ и развозятъ по заглушнымъ деревнямъ и вразнь на яйцо и на луквицу, какъ дѣтямъ дувки, продаютъ, а большей статьею на опойки и на всякую рухлядь мѣняютъ» *).

Обыкновенная отговорка недоучекъ, лѣнивцевъ: про кого стараться? Кто что знаетъ? Кто можетъ понимать?— Эта отговорка не имѣетъ смысла. Неужели въ храмѣ, который украсили, или лучше сказать, обезобразили вы, во все время его существованія не побываетъ ни одного знающаго? Неужели простой народъ (положимъ и дѣйствительно малознающій) не можетъ видѣть и судить нисколько? Вѣдь эстетическое чувство, вкусъ, не пріобрѣтается воспитаніемъ, а только образуется или искажается; это даръ природы, а она, какъ извѣстно, не давала никогда никакихъ привиллегій аристократамъ надъ плебеями и наоборотъ. Простое чувство простолюдина можетъ иной разъ лучше опредѣлить достоинство художественнаго произведенія, чѣмъ забитое всяческими те-

---

*) Изъ ст. Буслаева въ Русск. Вѣстникѣ Т. XVI. 1858 іюль. Кн. 2-я: Подлинникъ по редакціи XVIII вѣка.

оріями разумѣніе такъ называемыхъ знатоковъ и цѣнителей искусства.

Повторимъ прежнее положеніе: живописецъ, уважающій свое искусство и занятіе, долженъ цѣлый вѣкъ учиться, какъ и гдѣ можетъ. Неизвѣстный авторъ греческаго руководства къ иконописанію—*Ерминія* (рукопись XVII в.) настаиваетъ на изученіе древнихъ образцовъ и великихъ произведеній Панселина. «Знай, любознательный ученикъ, что когда ты пожелаешь заняться этимъ искусствомъ, то напередъ постарайся найдти опытнаго учителя, а если это не удастся тебѣ, то отыщи древніе образцы этого искусства, и долго упражняйся въ перерисовкѣ ихъ. Потомъ ступай въ древнія церкви, расписанныя Панселиномъ, и отподобь тамошнія изображенія... Но не дѣлай своего дѣла просто, и какъ попало съ небреженіемъ и неблагоговѣніемъ, а со страхомъ Божіимъ и благоговѣйно; ибо дѣло твое есть дѣло священное и божественное». (См. Труды Кіевс. Д. Акад. 1867. Іюля. Ст. преосв. Порфирія).

Рядомъ съ вопросомъ о вѣрности природѣ идетъ вопросъ о согласіи фигуры и выраженія съ идеею святыни, съ типомъ данной категоріи (преподобный, мученикъ, апостолъ, пророкъ и т. д.) и характеромъ изображаемаго лица. Такимъ образомъ отшельникъ, аскетъ, дебелый, румяный, будь написанъ превосходною кистью, не приличенъ; подпишите подъ нимъ какое нибудь другое имя—это будетъ хорошая картина, но съ именемъ подвижника это дурная икона. Съ другой стороны щедушная фигура съ надписью: С. М. Кирикъ, С. Ц. Димитрій—опять не натуральная, не естественна. Любители старины, особенно раскольники и старообрядцы, не одобряютъ, не любятъ иконы живо-написанныя, т. е. такія,

на которыхъ лица имѣютъ естественную бѣлизну, глаза—естественный взглядъ, блескъ, ланиты—естественный румянецъ. Мы находимъ всего удобнѣе отвѣчать такимъ любителямъ старины словами стариннаго иконописца (изографа) Іосифа, изъ его сочиненія, посвященнаго живописцу Симону Ушакову, въ которомъ онъ защищаетъ необходимость красоты въ священныхъ изображеніяхъ: «гдѣ таково указаніе, говоритъ онъ, изобрѣли несмысленные любопрители, которые одною *формою* смугло и темновидно святыхъ лица писать повелѣваютъ? Весь ли родъ человѣческій во едино обличье созданъ? Всѣ ли святые тощи и смуглы были? Если и имѣли они умерщвленныя члены здѣсь, на землѣ, то тамъ, на небесахъ, оживотворены и просвѣщены явились они своими душами и тѣлесами.... Въ изображеніи Благовѣщенія.... Архангелово лицо написуется свѣтовидно и прекрасно, юношеское, а не зловидно и темнообразно. Въ изображеніи Рождества Христова видимъ Матерь сѣдящу, Отроча же въ яслехъ младо лежащее, а если Отроча младо, то какъ же можно лице Его мрачно и темнообразно писать? Напротивъ того, всячески подобаетъ Ему быти бѣлу и румяну.... Когда великій во пророцѣхъ Моисей принялъ на Синаѣ отъ Господа законъ и сошелъ съ горы, держа въ рукахъ скрижаль, начертанную перстомъ Божіимъ; тогда сыны Израилевы не могли взирать на лице Моисеево, отъ свѣтлости бывшія на немъ, и Ааронъ (sic) возлагалъ покрывало на главу его, и такъ съ нимъ говорили Израильтяне. Неужели и лице Моисеево писать мрачно и смугло, по твоему обычаю, Плѣшковичъ, и по твоей любви къ темнообразію и очадѣлымъ лицамъ? Не была ли прекрасна перваго христіанскаго царя матъ благородная Елена царица? Римскихъ царей исторія по-

вѣствуетъ о ней, что во всей Италіи не нашелъ лучше ея отецъ Константина великаго. Таковы же страстотерпцевъ образы, великомучениковъ Георгія и Димитрія и Ѳеодора. Преславная великомученица Екатерина, по красотѣ, и свѣтлости лица своего такъ названа была отъ Еллиновъ—тезоиминитая небесной лунѣ. И о великомученицѣ Варварѣ сказано, что не бывало въ человѣкахъ такой красоты, подобной ангельскому виду...»

Авторъ греческаго наставленія къ иконописанію (около 1566 г.) говоритъ: «ученикъ! знай, что на лица Богоматери и святыхъ, которые были молоды, должно наводить румянецъ... Губы и уста у святыхъ молодыхъ рисуй болюсомъ и тѣлеснымъ колеромъ, также наводи и румянецъ. А у старцевъ клади сперва *тонкую онхру*, а потомъ болюсомъ,—это приличнѣе имъ. И т. д.» *).

Надѣемся, что слова нашего стариннаго иконописца настолько основательны и убѣдительны, что нѣтъ нужды прибавлять къ нимъ что нибудь отъ себя; но позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о частностяхъ.

1). Иконописцы пишутъ всѣхъ святыхъ, которыхъ слѣдуетъ одарить красотою (въ общепринятомъ смыслѣ) по какому-то однообразному условному типу: Арх. Михаилъ, Георгій Побѣдоносецъ, Варвара, Параскева, Екатерина и пр., всѣ на одинъ манеръ! Это обыкновенно очень круглое лицо, желтоватый колеръ, русые волосы, тусклые простоватые глаза, правильныя, но безжизненныя черты .. «Весь ли родъ человѣческій во едино обличье созданъ?» Повторимъ мы за изографомъ Іосифомъ?

2). Живописцы стараются разнообразить типъ; но отъ этого исканія разнообразія, отъ усилій быть новыми

*) Труды Кіев. д. акад. 1867 іюль.

и оригинальными, они иногда (неумышленно конечно) впадаютъ въ искуственность. Отъ этого мужчины выходятъ причесанные, завитые, подстриженные, словно съ модной картинки... Женщины (объ исключеніяхъ, о работѣ великихъ художниковъ не говоримъ) обыкновенно красоты ослѣпительной: цвѣтущее лицо, необыкновенно выразительные глаза, роскошные волосы, къ дѣлу и не къ дѣлу распущенные, великолѣпный торсъ, богатое платье со множествомъ украшеній, камней и т. п.

Мученики Іустинъ, Георгій, Димитрій Селунскій и др., мученицы Екатерина, Варвара, царица Александра должны отличаться строгою красотою, выраженіемъ обширнаго ума, спокойнаго и здраваго мышленія, цѣломудренной, сдержанной силы воли, разумнаго, тихаго, но непреклоннаго рѣшенія подъ вліяніемъ глубоко обсужденной и прочувствованной идеи. Къ этимъ мужественнымъ душамъ не пристали тѣ излишнія мелочи, коими обременяютъ ихъ иногда неразсудительные живописцы: завитые волосы, сережки, запонки, груды бисера и драгоцѣнныхъ камней! Задумчивое выраженіе, глубокій взглядъ, высокая и строгая простота одѣянія—вотъ отличительныя черты этого типа.

Вообще мученицъ неслѣдуетъ писать съ какой-то обыденной красотой, съ безпечнымъ выраженіемъ въ лицѣ, съ вѣтреннымъ самодовольствомъ физіономіи, какъ пишутъ иной разъ живописцы; не слѣдуетъ также изображать мученицъ въ изящномъ нарядѣ. Глубокая дума и высокое чувство не земнаго поглощали всецѣло ихъ нравственныя силы. Не до мелочей было этимъ возвышеннымъ душамъ при видѣ окрушающей суеты, при мысли о красотѣ и славѣ невидимаго и грядущаго, котораго недостойны страсти нынѣшняго времени.

Другой предметъ, за который противники живописи, иногда справедливо, любятъ упрекать ее — это нагота, особенно нагота безъ нужды. Прежде нежели приступимъ къ этой матеріи, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, касающихся историческаго хода этого вопроса.

А). Древнія статуи, барельефы постоянно представляютъ или вовсе обнаженныя фигуры, или обнаженныя настолько, насколько обстоятельства позволяли, часто безъ всякой нужды; не только извѣстныя всему свѣту группы: Лаокоонъ, Фарнезскій быкъ, Адонисъ и Венера, статуи: Аполлонъ Белведерскій, Гладіаторъ, Юноша, вынимающій занозу, и др., но даже изображенія богинь представляли обнаженныя фигуры.

Б). Римское искусство никогда не было самостоятельно и приняло на вѣру всѣ преданія, условныя формулы и эстестическія воззрѣнія, выработанныя цвѣтущею эпохою греческаго искусства.

В) Древне-христіанское искусство, воспитавшееся на почвѣ преданій класическаго, тоже не пренебрегало наготою. Въ живописи катакомбъ и на барельефахъ саркофаговъ очень не рѣдки обнаженныя фигуры: Адамъ и Ева, Даніилъ во рву львиномъ, Іона подъ тыквой и пр. т. п.

Г) По мѣрѣ того, какъ христіанство начало болѣе и болѣе распространяться и заявлять свою власть надъ міромъ умственнымъ и нравственнымъ, а классическія преданія искуства уступать новымъ воззрѣніямъ,—нагота фигуръ стала постепенно изчезать. Въ долгій періодъ отъ Юстиніана до такъ называемаго «вѣка возрожденія искусствъ» изученіе природы упало до самой низкой степени, а аскетическое направленіе средневѣковыхъ богослововъ и художниковъ изгнало наготу почти совсѣмъ.

Даже Распятаго стали изображать въ хитонѣ вопреки ясному показанію евангелія.

Д. Наступила пора возрожденія искусствъ. Художники съ жаромъ бросились на изученіе остатковъ античнаго искуства, и подъ вліяніемъ великихъ произведеній древности, а отчасти по закону реакціи предшествовавшему направленію, пустились писать обнаженное тѣло гдѣ къ дѣлу, а гдѣ и безъ всякой нужды и законной причины, такъ себѣ, ради античности и оригинальности. Этимъ особенно отличалась живопись итальянская и французская. Искуство Германское, Испанское, Фламандское, внѣ вліянія классическихъ образцовъ, менѣе подверглось этой крайности. Испанскіе художники даже отличались цѣломудренною строгостію драпировки: ихъ ангелы, мадонны, мученицы всегда закрыты съ головы до ногъ одеждою, такъ что и ступни не видно. Того требовалъ суровый и мистическій вкусъ народа *).

Послѣ этого краткаго обзора мы находимъ возможнымъ высказать нѣсколько выводовъ и положеній касательно занимающаго насъ вопроса на основаніи вышеизложеннаго.

1) Вездѣ, гдѣ интересы искуства ставили выше всего, (въ Греціи, въ Италіи), художники любили изображать обнаженныя фигуры, потому что нѣтъ для художника интереснѣе, труднѣе и прекраснѣе воспроизведенія формъ совершеннѣйшаго изъ твореній.

2) Вездѣ, гдѣ художественное направленіе было въ подчиненіи религіозному (Византія, Испанія), художники избѣгали наготы.

---

*) См. Кар. Гал. Европы 1864 № 2—Объ иконописаніи. Москва 1845 г.—

3) Тамъ, гдѣ нагота въ дѣйствительной жизни дѣло привычное (Италія, Греція), и въ живописи считаютъ ее дѣломъ приличнымъ, тогда какъ сыну туманнаго Альбіона Микель-Анжеловъ «Страшной судъ» напоминаетъ торговую баню.

Нашему русскому православному иконописцу конечно не слѣдуетъ подражать въ этомъ случаѣ Грекамъ, Итальянцамъ. Мы полагаемъ, что чѣмъ менѣе нашъ художникъ иконописецъ выставляетъ на видъ нагое тѣло, тѣмъ лучше сдѣлаетъ. Впрочемъ, гдѣ слѣдуетъ и должно, не надобно скрывать тѣло, но рисовать его достойно, изящно.

Свящ. В. Владимірскій.

МАТЕРІАЛЫ.

Инструкція кіевософійскаго каѳедральнаго собора протоіерею и ключарю *).

I. общія ихъ должности.

1) Наблюдать порядокъ церковной службы въ соборѣ, дабы оная была въ назначенное время и неупустительно совершалась бы по уставу, чтеніе и пѣніе было не спѣшное и не въ два голоса, напѣва по нотному обиходу и ирмологію, хожденіе священно и церковно-служителей по церкви благочинно, безъ бѣганья, зажиганіе свѣчей и кадилъ было бы приличное днямъ, а въ задостойники и поліелеи всѣ бы священники, діаконы и причетники для совокупнаго пѣнія выходили въ рядъ на средину, хотя безъ облаченія. Ежедневныя и воскресныя поученія всегда были бы читаемы.

2) По указамъ Святѣйшаго Сѵнода 1800 г. марта 22 и 1824 г. декабря 22, чтобы всѣ священно и церковно-служители соборные ежедневно къ службамъ въ церковь ходили и нечередные становились на клиросъ для чтенія и пѣвія, о чемъ подтверждено уже отъ меня имъ чрезъ дикастерію предложеніемъ 9-го мая 1827 г., которое протоіерей и ключарь должны и сами твердо памятовать и исполнять, и другимъ напоминать, а

*) Дана въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ кіевскимъ «Евгеніемъ».

о хожденіи или не хожденіи къ службамъ мнѣ ежемѣсячно репортовать.

3) Неупустительно по тому же предложенію наблюдать чреду дежурства въ соборѣ для богомольцевъ и для охраненія собора, и безъ моего дозволенія никого изъ соборянъ въ отпускъ изъ Кіева не увольнять.

4) Не запускать и не отлагать вдаль починокъ по собору и по соборному двору и немедленно докладывать мнѣ со смѣтами, а подрядные торги на работы производить при всѣхъ соборныхъ священнослужителяхъ.

5) Смотрѣть внимательно за всѣми церковными доходами свѣчными, кошельковыми, кружечными и за сборомъ доходовъ въ пользу самихъ соборянъ и старатися пріумножать оные. А остатки церковныхъ и жалованныхъ суммъ вѣрно хранить въ соборной кладовой за печатью протоіерея и замкомъ ключаря и безъ моего спросу не употреблять. О приходахъ и расходахъ ежемѣсячно мнѣ итогами репортовать; приходорасходныя же старостинскія книги представлять мнѣ по полугодно, но ежемѣсячно приходы и расходы старостинскіе свидѣтельствовать и всѣмъ священнослужителямъ соборнымъ подписывать свидѣтельство, какъ въ инструкціи о старостахъ предписано. А безъ вѣдома и спросу протоіерея и ключаря и старостѣ ни какихъ особливо значительныхъ расходовъ не чинить.

6) Ежедневно осматривать, все ли цѣло въ Соборѣ и на соборномъ дворѣ и есть ли что пропадетъ, взыскивать съ чередныхъ того дня, коимъ и вести ежедневную записку.

7) Наблюдать за поведеніемъ всѣхъ соборныхъ священно и церковно-служителей, чтобы не пьянствовали и съ виннымъ запахомъ въ Соборъ не входили,

въ церкви на клиросахъ не разговаривали, ссоръ и дракъ между собою и съ посторонними не заводили, приходили бы въ церковь не опаздывая, въ опрятномъ одѣяніи и стояли каждый на своемъ мѣстѣ, смирно, а о нарушителяхъ сего порядка доносить мнѣ къ исключенію таковыхъ изъ соборнаго штата, а воняющихъ виномъ немедленно высылать изъ церкви и отмѣчать, какъ небывшими. Вообще же въ соборномъ штатѣ не терпѣть пьяницъ, воровъ, буяновъ и развратныхъ.

8) Ежегодно въ генварѣ представлять мнѣ о соборянахъ вѣдомости клировыя, исповѣдныя, благочинническія объѣздныя, репорты о цѣлости соборной ризницы, о чистотѣ и непомаркѣ описей церковныхъ, о прибылыхъ ризничныхъ и церковныхъ вещахъ и о починкѣ или перемѣнѣ оныхъ.

9) О всемъ томъ, что служитъ къ пользѣ Собора и къ лучшему порядку, мнѣ представлять.

II. Особенная должность протоіерея.

10) Имѣть въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи и подчиненности соборныхъ священниковъ и діаконовъ, рекомендовать ихъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, и побуждать ихъ къ исполненію своей должности, да и надъ всѣми соборянами, не исключая и ключаря, имѣть высшее надзираніе, а объ ослушникахъ и лѣнивыхъ мнѣ репортовать немедленно.

11) Наблюдать строго чреды священно-служенія позднихъ и раннихъ обѣдень и прочихъ дневныхъ службъ и самому протоіерею въ нечередные дни быть на клиросѣ и въ церкви при всѣхъ службахъ; въ праздники же, безъ архіерея, служить соборомъ съ двумя священниками.

12) Назначать вычетъ съ священниковъ и діаконовъ, изъ жалованья ихъ, за нехожденіе въ церковь, лѣность и ослушаніе, держась моего предложенія 1827 г. маія 9 дня.

13) Надзирать за цѣлостію всего соборнаго имущества и не попускать во зло употреблять оное.

14) Дѣлать распоряженія въ священнослуженіяхъ и процессіяхъ соборныхъ.

III. Особенная должность ключаря.

15) Имѣть въ непосредственномъ своемъ вѣденіи и подчиненности пономарей, сторожей и звонарей соборныхъ, и содержать ихъ въ строгомъ порядкѣ, рекомендовать ихъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ и побуждать ихъ къ исполненію своей должности, назначать съ нихъ вычетъ изъ жалованья за нехожденіе къ оной, лѣность и ослушаніе, а объ ослушныхъ, лѣнивыхъ и порочныхъ немедленно репортовать.

16) Приводить въ исполненіе распоряженія соборнаго протоіерея въ церковномъ служеніи, процессіяхъ, пѣніи и всего назначеннаго по уставу и заведенному порядку.

17) Содержать описи церковныя и прибавочныя реестры въ чистотѣ, безъ помарокъ и приписокъ, ризницу соборную, утвари и книги въ порядкѣ и исправности на совершенной своей отвѣтственности и всегда имѣть на сіе въ виду указы св. Сѵнода 1771 г. іюня 25, 1775 апрѣля 9 и ноября 6. 1782 августа 31. А по Высочайшему указу 15 марта 1787 пробавочные на ризницу Софійскаго собора деньги 300 рублей ни на что другое не употреблять, съ вѣдома однакожъ начальства высшаго и съ ежегодными о томъ репортами мнѣ особо.

Такъ же содержать въ ризницѣ дикастерскіе указы и начальническіе письменные приказы въ связкахъ по порядку, а чрезъ годъ или два переплетать ихъ, дабы не растерялись.

18) Содержать въ порядкѣ, цѣлости и исправности соборную ученую библіотеку и чрезъ каждый годъ съ соборянами свидѣтельствовать оную, и репортовать о цѣлости за подписаніемъ свидѣтельствовавшихъ.

19) Докладывать архіерею о нарядѣ соборнаго архіерейскаго служенія и исполнять сей нарядъ.

20) Наблюдать и распоряжать назначенныя времена къ церковнымъ благовѣстамъ и звонамъ, по постановленію дикастеріи 21 декабря 1827 года.

21) Наблюдать чреду соборныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ обходныхъ карауловъ и запираніе церквей и воротъ и заведенный въ колоколъ отбой часовъ и наблюдать за вѣрностію часовъ.

22) Каждую недѣлю отъ пыли и сору очищать церкви и иконы, а также церковныя утвари, а ежедневно съ протоіереемъ осматривать цѣлость вещей соборныхъ.

23) Имѣть копію назначеннымъ въ соборѣ годовымъ проповѣдникамъ; и заранѣе освѣдомляться о готовности ихъ, а въ случаѣ неговоренія ими оныхъ репортовать, также и о небывающихъ въ соборномъ служеніи на молебнахъ въ Высокоторжественные дни и на Императорскихъ панихидахъ священно и церковно-служителяхъ градскаго духовенства, сообразно предписанію такъ же мною данному,

24) Наблюдать, чтобы по старостинской должности всѣ запасы къ священно-служенію, просфоры, вино, ладанъ и свѣчи, особливо заготовляемыя въ отпускъ по повѣтамъ, были не безъ недостатка и найлучшей

доброты, вѣрнаго вѣсу и умѣренной цѣны и всегда въ готовности, дабы не держать пріѣзжихъ для покупки, а на поставку таковыхъ свѣчей заранѣе съ протоіереемъ и прочими священно-служителями заключать съ поставщиками контракты на имя собора.

25) На ключаря особенно возлагается наблюденіе по старостинскимъ вѣдомостямъ, во всѣ ли церкви, въ кои назначено, берутся изъ собора свѣчи церковныя и то ли количество, какое по сложности пятилѣтнихъ вѣдомостей дикастерскихъ въ расходѣ каждой церкви поступать должно? А о своихъ замѣчаніяхъ ежегодно доносить мнѣ, по разсмотрѣніи присылаемыхъ къ отчету въ дикастерію свѣчныхъ вѣдомостей.

26) Въ покояхъ архіерейскаго дома, занимаемыхъ соборянами, наблюдать, чтобы не было пришлыхъ людей для житья и даже ночлега, содержать ихъ въ чистотѣ, трубы печныя каждый мѣсяцъ очищать и смотрѣть за печами церковными и прислужными и за отопкою ихъ въ зимнее время. А также надзирать за исправностію и прочностію подрядныхъ работъ, какія случатся при соборѣ.

27) Въ отсутствіе протоіерея, ключарь исправляетъ и его должность, а въ отсутствіе ключаря протоіерей. Ноября 29 дня 1828 года.

На подлинной подписано: *Евгеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.*

ВОПРОСЪ

о мѣстномъ духовенствѣ югозападнаго края.

Въ брошюрѣ, недавно отпечатанной въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ: «*Послѣднее слово о польскомъ вопросѣ въ Россіи*», за главой о католицизмѣ, какъ главной опорѣ польской національности въ Россіи, слѣдуетъ небольшая глава о православномъ духовенствѣ западнаго края, озаглавленная «бывшее *уніатское* духовенство». По поводу появленія этой брошюры, въ мѣстномъ правительственномъ органѣ «Кіевлянинѣ» помѣщена (№ 131-й 1868 г.) передовая статья, въ которой весьма разумно указаны ошибки автора сказанной брошюры. Считаемъ необходимымъ познакомить мѣстное православное духовенство какъ съ обвиненіемъ, взводимымъ на него неизвѣстнымъ авторомъ брошюры, такъ и съ апологіею православ. клира, за которую нельзя не поблагодарить редакцію «Кіевлянина». «Нѣсколькими фразами главы авторъ кидаетъ серьозное обвиненіе въ лицо всему западнорусскому православному духовенству, обвиненіе,—мы полагаемъ, *теперь* слишкомъ безосновательное. Вотъ что говоритъ авторъ:

Мѣстное духовенство и нынѣ не перестало говорить по-польски съ своими женами и съ крестьянами, въ содѣйствіи которыхъ нуждается для обработки полей своихъ. Никогда не видя, какъ служитъ и совер-

*

шаетъ разные обряды чисто русское духовенство, священникъ старается, по своему крайнему уразумѣнію, поддѣлываться подъ русско-православный ладъ, и не зная, хорошо-ли онъ исполняетъ новую роль свою, не увѣренъ въ себѣ, робокъ, низкопоклоненъ и льститъ всѣмъ, а преимущемственно мѣстному гордому дворянству. Большая часть нынѣшнихъ дѣятелей родилась въ уніатствѣ, т. е. чистыми поляками (??); въ извѣстномъ уже возрастѣ, въ семинаріяхъ или по выходѣ изъ нихъ, они были передѣланы въ православныхъ, оставаясь по языку, нравамъ и обычаямъ поляками; наконецъ въ 1864 году имъ велѣно быть русскими, и они, очень хорошо понимая, что ихъ существованіе связано съ существованіемъ русскаго правительства въ западномъ краѣ, стараются быть русскими; но всѣ эти передѣлки дѣлались только по указамъ, безъ руководителей, техниковъ и спеціалистовъ, которые бы словомъ и примѣромъ ставили каждаго на указанное ему православіемъ и правительствомъ мѣсто».

Какъ выходъ изъ этого «крайне неловкаго и почти постыднаго положенія», авторъ предлагаетъ переселеніе въ западный край священниковъ изъ центральной Россіи, среднимъ числомъ по три на уѣздъ, съ назначеніемъ ихъ благочинными и съ предоставленіемъ имъ другихъ льготъ и преимуществъ. Безъ того же, говоритъ онъ, «никакая сила не искоренитъ полонизма вошедшаго еще въ нѣдрахъ матерей въ организмъ тамошняго (западнорусскаго) духовенства».

Прежде всего, авторъ сильнѣйшимъ образомъ ошибается, считая «уніатовъ» и «чистыхъ поляковъ»—за одно и то-же. Это далеко не вѣрно, и исторія, равно какъ и современная дѣйствительность, можетъ убѣдить

его, что взглядъ шляхетныхъ и урожоныхъ пановъ на уніятовъ врядъ-ли чѣмъ отличался отъ взгляда ихъ на »схизматиковъ, т. е. православныхъ, а также и въ томъ, что принадлежность къ уніатской церкви отнюдь не предполагаетъ отреченія отъ русской народности и полнаго ополяченія. Вспомнимъ хоть луцко-дубенскую комиссію 1788 года. Преслѣдованіямъ поляковъ, т. е. тамошней шляхты, подвергались уніатскіе (православныхъ тамъ почти не было) священники, наравнѣ съ уніатами же хлопами, по подозрѣнію въ сочувствіи ихъ русскому народу, православно-русскому козачеству и православно-русскому государству. Ихъ подозрѣвали въ сообществѣ съ раскольниками-пилипонами, яко-бы возбуждавшими народъ къ возстанію противъ пановъ. Это подозрѣніе было на столько сильно и казалось на столько основательнымъ (хотя основательность обвиненій и не была никогда положительно доказана), что предводители конфедераціи осмѣлились обвинить даже высшее духовенство—епископовъ, которые вынуждены были вслѣдствіе этого издать особое оправдательное посланіе, съ увѣщаніемъ духовенству воздерживаться отъ вмѣшательства въ неподлежащія вѣдѣнію дѣла. Иные священники, какъ напр., уніатъ-же Бондаревскій, поплатились жизнью, за то только по преимуществу, что они были уніаты. Врядъ-ли ихъ можно, поэтому, отождествлять съ поляками, да еще *чистыми*.

Аналогическое до нѣкоторой степени явленіе представляетъ въ настоящее время Галичина. Кто составляетъ въ ней главную опору русской народности? Кто единственно поддерживалъ въ теченіе долгаго времени народное самосознаніе и противудѣйствовалъ окон-

чательному ополяченію восточной Галиціи? Уніатское духовенство. Изъ какой среды вышли дѣятели, содѣйствіе которыхъ оказывается теперь небезполезнымъ и для русскаго правительства, напр. Я. Ф. Головацкій и о. М. Куземскій?—Изъ среды тѣхъ же людей »ritus graeco-uniti«, которыхъ авторъ »Послѣдняго слова« ставитъ на равнѣ съ противодѣйствующими русскому дѣлу поляками....

Но если бы принадлежность къ уніи и составляла признакъ полонизма (что въ прежнее время было до нѣкоторой степени вѣроятно), то и тогда нельзя обвинять такъ голословно западно-русское духовенство, какъ это дѣлаетъ авторъ. Не говоря уже о томъ, что въ юго-западномъ краѣ, и особенно въ такъ называемой Украинѣ, во время присоединенія этого края къ Россіи было немалое число священниковъ не-уніатовъ, и что унія имѣла здѣсь вообще очень мало послѣдователей, — »нынѣшніе духовные дѣятели« по большей части принадлежатъ времени болѣе новому, когда унія перестала уже существовать въ западномъ краѣ. Зная довольно близко бытъ и характеръ здѣшняго духовенства, мы можемъ утверждать, не опасаясь ошибиться, что въ средѣ его почти нѣтъ людей съ серьознымъ уніатскимъ и польскимъ оттѣнкомъ. Правда, что въ недавнее время можно было услышать полупольскую рѣчь среди семейства священника, особенно на Подольи и въ западной Волыни. Но авторъ «Послѣдняго слова» ошибается, думая, что это доказываетъ внутренній полонизмъ самаго здѣшняго духовенства. Къ польскому языку они привыкли по необходимости. Пока языкъ этотъ слышался вездѣ между людьми вліятельными, и въ судѣ и въ школѣ, и въ частной жизни; пока не бы-

ло увѣренности, что съ вами врядъ ли станутъ и говорить, если вы обратитесь по русски, а не по польски,—трудно было не знать и не употреблять этого языка. Но какъ только измѣнились обстоятельста, какъ только русскій языкъ получилъ надлежащее ему мѣсто и значеніе,—польщизна выходитъ рѣзко и замѣтно изъ употребленія между духовенствомъ нашего края.

Польщизна эта была ему прямо навязана самымъ складомъ мѣстной жизни, и говоря иногда по-польски, оно тѣмъ не менѣе всегда отличалось сочувствіемъ русскому дѣлу. Лучше всего доказываетъ это исторія послѣдняго возстанія и особенно тотъ фактъ, что крестьяне, оказывавшіе вообще такую подозрительность по отношенію къ всему не-мужицкому, видѣвшіе вездѣ обманъ и измѣну,—въ сомнительныхъ случаяхъ всегда съ полнымъ довѣріемъ обращались къ духовенству. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы отношенія ихъ къ нему были вообще удовлетворительны: вспомнимъ 1855 годъ. . . .

Въ крайнемъ даже случаѣ, если бы между мѣстнымъ духовенствомъ замѣчались какіе либо слѣды полонизма, мы не думаемъ, чтобы этому могло пособить предлагаемое авторомъ средство—переселеніе изъ внутреннихъ губерній нѣскслькихъ десятковъ священниковъ въ западный край. Во-первыхъ, насколько позволяютъ судить имѣющіяся въ литературѣ данныя, духовенство центральной Россіи стоитъ въ отношеніи образованія ничуть не выше, если не ниже духовенства западно-русскаго. Не только люди, изображающіе русское сельское духовенство въ мрачныхъ краскахъ, какъ напримѣръ авторъ книги »Сельское Духовенство въ Россіи«, но и противники ихъ даютъ основаніе думать такимъ

образомъ (см. напримѣръ »Мысли свѣтскаго человѣка о сел. духовенствѣ въ Россіи.«). Мало того: священнику приходится имѣть дѣло не съ мертвой буквой, не съ бумагами, а съ жизнью, съ дѣйствительностью. Здѣсь мало одного образованія; нужно еще знакомство съ характеромъ среды, нужно знаніе людей, съ которыми имѣешь дѣло; безъ этого невозможно никакое вліяніе со стороны духовника на своихъ прихожанъ, или со стороны, напримѣръ, благочиннаго на подвѣдомственныхъ ему священниковъ.

Мы думаемъ, что для русскаго дѣла въ западномъ краѣ было-бы гораздо полезнѣе въ этомъ отношеніи поднятіе вообще умственнаго и нравственнаго уровня *мѣстнаго* православнаго духовенства. Улучшеніе учебной части духовнаго вѣдомства, обезпеченіе сельскихъ священниковъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ чтобы они были вполнѣ независимы отъ поляковъ-помѣщиковъ, измѣненіе характера землевладѣнія и всей вообще жизни мѣстнаго образованнаго общества,—все это, мы думаемъ, окончательно изгладить всякій слѣдъ полонизма въ духовенствѣ нашего края; и гораздо бы лучше 160,000 рублей, которыя, по расчету автора, потребовались бы на проэктируемыя имъ переселенія, употребить на выполненіе упомянутыхъ мѣръ, болѣе радикально могущихъ способствовать успѣху русскаго дѣла въ западномъ краѣ.»

Къ сказанному въ «Кіевлянинѣ», можно бы прибавить еще многое въ доказательство несостоятельности мнѣній автора «послѣдняго слова о польскомъ вопросѣ». Танцуя и костюмируясь на кіевскихъ балахъ, онъ видно не изучилъ ни жизни самаго православ. духовенства, ни его исторіи въ югозападномъ краѣ, и обнаружи-

ваетъ относительно этого предмета крайнее невѣжество. Авторъ упрекаетъ православное духовенство и въ полонизмѣ и въ неумѣньи совершать богослуженіе по православному уставу. «Мѣстное духовенство, говоритъ онъ, и нынѣ не перестало говорить по польски съ своими женами и крестьянами». Такъ какъ авторъ распространяетъ это и на кіевскую губернію, то пусть онъ вѣдаетъ, что польскій языкъ мало знакомъ священникамъ и крестьянамъ черкасскаго, чигиринскаго, звенигородскаго, кіевскаго и значительной части уманскаго уѣзда; онъ далеко не свой многимъ священникамъ другихъ уѣздовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ относительно нашего духовенства пусть авторъ брошюры потрудится прислушаться къ рѣчи семинаристовъ въ Кіевѣ: на какомъ языкѣ они бесѣдуютъ между собою, и узнаетъ, что хотя большая часть изъ нихъ понимаютъ польскую рѣчь, но никто изъ нихъ не говоритъ по польски, рѣдкіе могутъ объясниться на этомъ языкѣ и потому говорятъ всегда порусски, а иногда, въ разговорѣ о предметахъ неважныхъ, и на мѣстномъ народномъ малорусскомъ нарѣчіи. Но одного знанія мѣстнымъ правосл. духовенствомъ польскаго языка, полагаемъ, нельзя поставить въ вину ему, скажемъ болѣе: мѣстное правосл. духовенство даже обязано знать языкъ иновѣрнаго племени, которое морально доселѣ преобладало въ этомъ краѣ и продолжаетъ свои усилія во вредъ православной церкви, должно знать этотъ языкъ, чтобы ограждать православныхъ мірянъ отъ латинской пропоганды и съ своей стороны воздѣйствовать на членовъ латинской церкви. Съ этою конечно цѣлію, т. е. для миссіонерскихъ потребностей, польскій языкъ до 1843 г., былъ допущенъ свят. Сунодомъ въ число предме-

товъ семинарскаго курса въ югозападномъ краѣ и въ кіев. духов. Академіи. Да и не страннымъ ли кажется требованіе незнанія православнымъ здѣсь клиромъ польскаго языка, когда Римъ готовитъ миссіонеровъ съ знаніемъ мѣстныхъ нарѣчій всего земнаго шара? Не такъ разсуждали наши предки, которые считали дѣломъ благоразумія знать оружіе своихъ враговъ; довольно упомянуть, что всѣ кіевскіе митрополиты съ Петра Могилы до преосв. митрополита Серапіона знали польскую литературу и польскій языкъ весьма основательно; митрополитъ Евгеній выучился польскому языку уже по прибытіи на кіевскую паству. При назначеніи въ 1785 г. архимандрита Виктора *Садковскаго* во епископа для православныхъ обитателей югозападнаго края, состоявшаго тогда, кромѣ Кіева, подъ польскимъ владычествомъ, правительство русское имѣло въ виду и знаніе имъ польскаго языка. Нѣтъ нужды разъяснять здѣсь, насколько знаніе польскаго языка пригодилось м. Петру Могилѣ и его преемникамъ на кіев. каѳедрѣ, а также другихъ духовнымъ лицамъ здѣшняго края, которые считали весьма полезнымъ издавать на польскомъ языкѣ и полемическія сочиненія противъ отступленій латинской вѣры. У насъ горюютъ, что духовенство казанской епархіи, живя среди татаръ, не знаетъ татарскаго языка, и потому не имѣетъ возможности противодѣйствовать совращенію въ магометанство крещенныхъ татаръ; а духовенство югозападнаго края обвиняется за знаніе польскаго языка.... Знаютъ ли эти господа, кому они помогаютъ своимъ крикомъ противъ православнаго духовенства и требованіемъ его выселенія изъ здѣшняго края? Это крикъ или лучше блеяніе *панургова стада*.

Авторъ брошюры говоритъ, что большая часть нынѣшнихъ дѣятелей родилась въ уніатствѣ, въ извѣстномъ уже возрастѣ, въ семинаріяхъ и по выходѣ изъ нихъ они были передѣланы въ православныхъ». Можемъ документами и метрич. книгами доказать, что изъ 1300 православ. священниковъ кіев. епархіи едва 4-ре родились въ уніатствѣ; и послѣдніе остатки уніи здѣсь изглаждены въ 1838 г., когда возсоединены были 14-ть уніатскихъ приходовъ радомысльскаго уѣзда. Но и въ 18 вѣкѣ, унія мало привилась къ здѣшнему духовенству. До 1740 года уніи въ кіевской епархіи, вовсе не было; съ 1740 до 1792 года мѣстное православное духовенство крѣпко боролось съ уніей и повременамъ проявляло мученическіе подвиги; около 1770 года значительная часть кіевской епархіи, оставленная безъ архипастырей, гонимая, неасилуемая, принуждена была принять подчиненіе Риму, но не уніатскую обрядность и не уніатскій духъ; по чему при первой вѣсти о свободѣ вѣры пастыри церкви не только сами объявили себя православными, но послужили возсоединенію съ правосл. церковью подольской и волынской епархій, не убоявшись всѣхъ козней могущественнаго въ то время въ краѣ полонизма.

По словамъ автора брошюры, духовенство здѣшняго края никогда не видѣло, какъ совершаетъ разные обряды чисто русское духовенство и только старается по своему крайнему разумѣнію, поддѣлываться подъ русско-православный ладъ. Въ отвѣтъ автору скажемъ: мѣстное православное духовенство совершаетъ обряды такъ точно, какъ совершаются они въ полтавской, черниговской и харьковской губерніяхъ, гдѣ никогда не было уніи; въ совершеніи обрядовъ оно руководствуется

древнимъ преданіемъ и уставомъ церкви, и полагаемъ, что православные обряды переходили съ юга на сѣверовостокъ Россіи, а не обратно. Разность при совершеніи нѣкоторыхъ обрядовъ между великорусскими малорус. губерніями весьма незначительна и не противорѣчитъ ни догматамъ православія ни духу церкви, а произошла она въ слѣдствіе историч. жизни сѣверной и южной митрополій русскихъ, по ихъ раздѣленіи, когда одна изъ нихъ стала независимой отъ константинопольской каѳедры, а другая долго еще сохраняла тѣсную связь съ цареградскою патріархіей. Путешествующіе въ Іерусалимъ и на Аѳонъ встрѣчаютъ здѣсь именно тѣ не большія особенности обрядовъ, которыя составляютъ кажущуюся разность между великорусскими и малорусскими епархіями и которыя людьми малосвѣдущими въ установленіяхъ церковныхъ ставятся въ упрекъ священнослужителямъ югозападнаго края, какъ будто остатки уніи. Думаемъ, что одна область въ отношеніи совершенія обрядовъ не можетъ быть правиломъ для другой, а та и другая должна справляться съ уставомъ церкви, исторіей, ученіемъ вѣры и преданіемъ; только Арсеній Сухановъ и раскольничій попъ Алексѣевъ обзывали у грековъ неправославнымъ и отъ латинянъ заимствованнымъ все то, что казалось имъ не согласнымъ съ обычаями тогдашней московской патріархіи.

Авторъ наконецъ требуетъ или выселенія мѣстнаго православ. духовенства изъ югозападнаго края, или присылки къ нему изъ центральныхъ губерній «руководителей, духовныхъ техниковъ, специалистовъ». Мы позволяемъ себѣ спросить автора, откуда же если не съ юга Россіи вышли извѣстные руководители и специалисты

духовные: Филоѳей Лещинскій—просвѣтитель Сибири, сотрудники патріарха Никона—Епифаній Славенецкій и Арсеній Сатановскій, Патріархъ Іоакимъ, Стефанъ Яворскій, св. Дмитрій ростовскій, Ѳеофилактъ Лопатинскій и многіе другіе пастыри 17-го и-18 вѣга? Не они ли были великими руководителями росс. церкви, провозвѣстниками вѣры? Не они ли, при содѣйствіи вызванныхъ съ юга Россіи, и преимущественно изъ Кіева, учителей основали духовныя училища во всѣхъ почти великорусскихъ епархіяхъ, трудились въ обличеніи раскола и воспитали новое поколѣніе пастырей и святителей церкви россійской, наказанныхъ во всякой премудрости и разумѣ духовномъ! Скажутъ то было другое время, а нынѣ иное? Но когда сильнѣе было вліяніе уніи на югѣ Россіи—въ 17 и 18 или въ 19 вѣкѣ? Конечно въ 17 и 18 вѣкѣ. Югъ Россіи однакожъ и не безъ духовныхъ. руководителей изъ великорус губерній; высшее руководство въ южныхъ епархіямъ именно принадлежитъ нынѣ уроженцамъ великорусскихъ губерній, которые благочестно занимаютъ святительскія каѳедры Кіева, Волыни и Каменца-Подольскаго, да и предмѣстники ихъ не были родомъ изъ западнаго края; есть въ краѣ, и преимущественно въ губерн. городахъ, протоіереи и священники изъ великорус. губерній, а въ числѣ ихъ получившіе академическое образованіе занимаютъ старшія мѣста епархіальной службы. Но какъ архипастыри наши, такъ и упомянутые сослужители ихъ, не дѣлали заявленій, подобныхъ заявленіямъ автора брошюры, человѣка вращавшагося въ свѣтскомъ мірѣ и только по особымъ случаямъ иногда обращавшаго на церковь и духовенство свое малоопытное въ духовныхъ дѣла око.

Заявленіе его и не новость. Извѣстно, что мысль о выселеніи мѣстнаго православнаго духовенства изъ югозападнаго края пущена была въ ходъ въ 1865 году, въ одно время съ тревожными слухами о неустройствахъ крестьянскихъ обществъ, грабежѣ помѣщичьей собственности и необходимости употребить противъ крестьянъ военныя экзекуціи. Кому собственно она принадлежала, неизвѣстно пока; но можно догадываться, что ее хитро измыслили тѣ господа, которые съумѣли сдѣлать пугало изъ дурачества нѣсколькихъ мальчишекъ, нарядившихся въ малорос. свитки измыслили, чтобы возбудить подозрѣніе правительства противъ его подданныхъ, ближайшихъ къ полякамъ, и тѣмъ избавить послѣднихъ отъ опаснаго для нихъ сосѣдства; ловко проведена была эта мысль между мѣстными властями и даже успѣли пропустить ее въ высшія правительственныя сферы.

И дѣйствительно, дѣло стоило того, чтобы о немъ похлопотать. Опасны крестьяне для пановъ, но они быдло малограмотное; а вотъ гораздо опаснѣе православное духовенство, которое знаетъ языкъ и нравы польскаго шляхетства, въ вѣковой борьбѣ изучило польщизну и ея манеры, стоитъ близко къ простому народу и имъ руководитъ, будучи вполнѣ предано своему русскому правительству. И такъ нужно заподозрить это духовенство, обозвавъ его ополяченнымъ и невполнѣ православнымъ; за тѣмъ замѣстить его такимъ духовенствомъ, которое не скоро еще успѣетъ сблизиться съ народомъ, не зная ни его языка ни его обычаевъ; а главное—нужно здѣсь такое духовенство, которому неизвѣстенъ польскій языкъ и шляхетные нравы,—нужно духовенство, которое долго еще было бы для пановъ безвреднымъ. Паны могли даже безразсудно питать на-

дежду, что мѣстное православное духовенство, не соблазнившееся въ 1863 году польскими воззваніями къ братству съ поляками, кинется теперь само въ ихъ объятія, въ огорченіи отъ несправедливаго противъ себя подозрѣнія и въ виду опасности выселенія изъ родной страны ни за что, ни про что. Къ счастію, Святѣйшій Сvнодъ вполнѣ разгадалъ проэктировавaнную мѣру и не нашелъ съ своей стороны возможности дѣлать какія либо распоряженія къ ея осуществленію *), признавъ, согласно съ заключеніемъ іерарха, преемственно болѣе 25-ти лѣтъ управляющаго епархіями юго-западн. края, и согласно съ мнѣніемъ преосвященныхъ волынскаго и подольскаго, что духовенство этого края «способное и благонадежное, стоитъ недремлющимъ стражемъ православія въ своемъ мѣстѣ, и если у него достало силъ и умѣнья сохранить вѣру и народность въ мѣстномъ русскомъ населеніи при польскомъ иновѣрномъ и изувѣрномъ правительствѣ, то тѣмъ болѣе оно съумѣетъ, при помощи Божіей, сберечь и укрѣпить ту и другую при державномъ покровительствѣ благочестивѣйшихъ Самодержцевъ Россіи, въ которой православіе, самодержавіе и народность не престаютъ считаться коренными основами государственной жизни. Подобная замѣна туземныхъ священниковъ по своимъ вѣроятнымъ послѣдствіямъ признана даже существенно вредною, не говоря о томъ, что этою мѣрой, по мнѣнію св. Сvнода, жестоко, безъ всякой нужды и причины, было бы оскорблено все мѣстное духовенство.

Въ заключеніе считаемъ неизлишнимъ привести фактъ изъ мѣстной исторіи. Въ 1794 году, по присоединеніи къ Россіи югозападнаго края и возстановленіи въ немъ православія, въ минскую епархію

---

*) Указъ св. Сvнода отъ 5 сентября 1866 года.

вызваны были древне-православные священники изъ смоленской епархіи, но чрезъ полгода Св. Сунодъ призналъ необходимымъ возратить ихъ обратно на свои мѣста по причинамъ, изъясненнымъ обстоятельно въ синодальномъ по сему случаю указѣ, такъ какъ они оказались не пригодными для имѣвшейся при отправленіи ихъ туда цѣли.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія совѣта кіевскаго св. Владимірскаго братства, бывшаго 1-го сентября 1868 года.

Въ семъ засѣданіи предложены были обсужденію слѣдующіе предметы:

1) Председатель совѣта братства, протоіерей Назарій Ѳаворовъ, заявилъ, что по случаю выбора его, 22 минувшаго іюля, изъ членовъ совѣта братства въ предсѣдателя сего братства, нужно на его мѣсто, по порученію общаго собранія членовъ братства, избрать новаго члена совѣта, — присовокупивъ, что при выборѣ предсѣдателя братства большинство шаровъ, послѣ него, получилъ кіево-софійскаго собора каѳедральный протоіерей Петръ Гавриловичь Лебединцевъ. Рѣшено единогласно: пригласить каѳедральнаго протоіерея Лебединцева, какъ члена кіевскаго св. владимірскаго братства, въ члены совѣта братства, заявивъ ему объ этомъ оффиціально:

2) Прочитано было отношеніе душеприкащика покойнаго отца ректора казанской духовной академіи, архимандрита Иннокентія, статскаго совѣтника Гавріила Ивановича Гортанова, изъ коего видно, что покойникъ завѣщалъ въ кіевское св владимірское братство разнаго содержанія книгъ—6061 экземпляръ, а именно:

1) Обличительнаго богословія: I тома 536
II — — 543
III — — 889
IV — — 897
2) Постановленій апостольскихъ: — — — 1507
3) Памятныхъ записокъ Викентія Лиринскаго: 1020
4) О препровожденіи великаго поста — — 195
5) Ермія философа — — — — — — — 294
6) О женскомъ священнодѣйствованіи — — 58
и 7) книги—Св. апостолъ Павелъ въ Аѳинахъ 122

Душеприкащикъ, сообщая о семъ въ совѣтъ кіевскаго свято-владимірска братства, проситъ не оставить сдѣлать надлежащее распоряженіе о принятіи отъ него завѣщанныхъ въ братство книгъ и доставленіи оныхъ въ г. Кіевъ. Рѣшено снестись съ душеприкащикомъ и просить выслать означенныя книги въ кіевское св. владимірское братство на счетъ братства, по усмотрѣнію душеприкащика, какъ будетъ выгоднѣе, по почтѣ, или же чрезъ транспортную контору.

3) Прочитано было прошеніе священника уманскаго уѣзда, села Воронаго, Митрофана Турчиновича о томъ, что 13 мая текущ. года, у него сгорѣло все имущество отъ поджога, почему онъ проситъ братство выдать ему денежное пособіе. Рѣшено: увѣдомить просителя, что братство, владѣя не большими средствами, не можетъ удовлетворить его просьбѣ, а совѣтуетъ ему обратиться къ попечительству епархіальному.

4) Прочитано было отношеніе звенигородскаго уѣзда, тарасовскаго волостнаго старшины Григорія Шепеля съ препровожденіемъ 16-ти рублей сереб., собранныхъ имъ, по сборной книжкѣ, въ пользу братства. Рѣшено: деньги, записавъ въ приходную книгу, внести въ кассу, а жертвователей увѣдомить и благодарить.

5) Прочитано было прошеніе означеннаго старшины о томъ, что общество крестьянъ тарасовской волости села Тарасовки усердно желаетъ имѣть у себя икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, на память освобожденія отъ крѣпостной зависимости и на этотъ предметъ собрало уже деньги, почему старшина проситъ св. владимірское братство принять на себя трудъ просить кіево-рождественской церкви священника о. Іосифа Желтоножскаго написать икону св. благовѣрнаго Александра Невскаго съ устройствомъ кіота и что будетъ слѣдовать не оставить его увѣдомленіемъ. Рѣшено: предъявить просьбу старшины священнику Желтоножскому и просить составить смѣту, на написаніе означенной иконы съ кіотомъ, которую и препроводить къ волостному старшинѣ Григорію Шепелѣ.

6) Прочитано было прошеніе бердичевскаго уѣзда, мѣстечка Спичинецъ учителя церковно-приходской школы Михаила Сташевскаго о высылкѣ въ спичинскую школу книгъ и денежнаго пособія для покупки классическихъ принадлежностей. Рѣшено: послать въ означенную школу по 5 экземпл. грамматики, ариѳметики и книги Наума, съ деньгами 5 руб. на классическія принадлежно-

сти, замѣтивъ, при этомъ, о неточности сдѣланнаго г. учителемъ расчисленія издержекъ на разныя потребности школы.

7) Прочитано было прошеніе бердичевскаго уѣзда, мѣстечка Погребищъ священника Іосифа Билевича о денежномъ пособіи новокрещенному изъ евреевъ Александру Вайштейну, который, по просвѣщеніи его святымъ крещеніемъ, въ 29 день іюня, постоянно и съ успѣхомъ занимался въ церковно-приходскомъ училищѣ, окончилъ букварь съ молитвами утрениими и вечерними, читаетъ и отчасти понимаетъ славянскую и русскую грамоту и учится писать, но, не имѣя ни какого состоянія и не зная никакого ремесла, крайне нуждается въ матеріальной поддержкѣ. Рѣшено: выслать новокрещенному Вайштейну 10 руб. сереб. изъ суммъ братскихъ чрезъ священника Билевича и просить его увѣдомленія о полученіи, равно и о назначеніи сихъ денегъ.

8) Прочитано было отношеніе минской губерніи, рѣчицкаго уѣзда, Липовско-кореневскаго церковнаго совѣта, который проситъ св. Владимірское братство о денежномъ вспоможеніи для окончательнаго устройства изъ латинской каплицы православной церкви, равно и пожертвованія церковными вещами, кои не менѣе необходимы для новопередѣлывающейся кореневской каменной церкви. Рѣшено: въ денежномъ пожертвованіи липовско-кореневскому церковному совѣту отказать, по недостаточности средствъ братства для подобныхъ пожертвованій, а касательно снабдѣнія церковными вещами коре-

невской церкви отнестись къ члену сего братства Софіи Васил. Бутовичевой, не можетъ ли она, по прежнимъ примѣрамъ, оказать вспоможеніе нуждающейся церкви пожертвованіемъ для оной какихъ либо церковныхъ облаченій, о каковомъ рѣшеніи совѣта свято-Владимірскаго братства и увѣдомить липовецко-кореневскій церковный совѣтъ.

9) Прочитано было заявленіе могилевской губерніи, рогачевскаго уѣзда, любаньской церкви причта, слѣдующаго содержанія: «утварь нашей церкви крайне убога, «такъ въ ней: а) напрестольное Евангеліе одно въ со- «вершенно ветхомъ и разбитомъ переплетѣ; б) дарохра- «нительница и дароносица мѣдныя, маленькія; в) напре- «стольной крестъ тоже мѣдный; г) плащаницы вовсе «нѣтъ; д) потиръ и дискосъ серебренные, но ветхіе, «изломанные, особенно дискосъ, и маленькіе; е) одежда «на престолъ и жертвенникъ очень ветха, во многихъ «мѣстахъ съѣдена мышами и только всего одна; ж) для «аналогіевъ нѣтъ никакого облаченія; з) паникадила во- «все нѣтъ; и) подсвѣчника на горнемъ мѣстѣ также нѣтъ «никакого; і) изъ священническихъ облаченій, только все- «го двѣ ризы и два подризника, но изъ низкой матеріи «и совершенно ветхи; траурнаго и праздничнаго обла- «ченія вовсе нѣтъ, поручи и поясъ не имѣютъ пере- «мѣны, а потому и не приличны; к) около св. иконъ нѣтъ «ни одной лампады; л) колокольчика только два—одинъ «въ 20 ф., а другой въ 15 ф. вѣсомъ; м) богослужеб- «ныхъ книгъ недостаточно, и н) катапетасма полинялая «и ветхая». Причтъ любаньской николаевской церкви,

заявляя о семъ св. владимірскому братству, проситъ обратить вниманіе на одну изъ самыхъ бѣднѣйшихъ въ Россіи церковь и покрыть ея нищету своею жертвою, которой она еще никогда и ни отъ кого не получала. Рѣшено: увѣдомить причтъ любанской церкви, что братство сдѣлаетъ распоряженіе относительно возможнаго удовлетворенія нуждамъ означенной церкви.

10) Прочитано было отношеніе софійскаго духовнаго училища объ исключеніи изъ сего училища крестьянскаго мальчика, братскаго пансіонера (ломоносовскаго) Вдовиченка, а на мѣсто его рекомендуетъ крестьянскаго мальчика Гливенка, бывшаго въ митрополичьемъ хорѣ. Рѣшено: поручить члену совѣта братства Ивану Игнатьевичу Малышевскому испытать мальчика въ знаніи предметовъ и способностяхъ его, а по испытаніи, если окажется годнымъ, принять его на ломоносовскую стипендію и просить училищное начальство увѣдомлять объ успѣхахъ пансіонера, по крайней мѣрѣ, въ концѣ каждой трети учебнаго года.

11) Прочитано отношеніе законоучителя полтавской губернской гимназіи съ приложеніемъ экземпляра составленнаго и изданнаго имъ «перевода молитвъ на русскій языкъ», съ предложеніемъ совѣту св. Владимірскаго братства пріобрѣсть отъ него нѣсколько экземпляровъ сего изданія по 8 коп. за экземпляръ съ пересылкою. Рѣшено: выписать 200 экземпляравъ означенной книги для разсылки въ церковно-приходскія школы.

12) Прочитано было заявленіе васильковскаго уѣзда, села Макіевки священника Василія Антонова, который вторично проситъ св. Владимірское братство оказать благотворное свое содѣйствіе и помощь касательно закрытія въ его приходѣ лишнихъ шинковъ и перевода ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ на будніе дни. Рѣшено: такъ какъ въ селѣ Макіевкѣ существуетъ церковно-приходское попечительство, члены коего, по заявленію самаго священника, почтеннѣйшіе и благочестивѣйшіе изъ прихожанъ, то просить священника внушить имъ, дабы они, какъ примѣрные члены всего общества, приняли рѣшительныя мѣры къ искорененію пьянства, а не смотрѣли бы на все только *съ прискорбіемъ и равнодушіемъ*. Касательно же перевода ярмарокъ съ воскресныхъ на будніе дни, объявить священнику Антонову, что объ этомъ заведена епархіальнымъ начальствомъ съ Начальникомъ края переписка, съ 19 генваря, 1867 года, въ которой помѣщена копія съ отношенія г. Оберъ-Прокурора св. Сунода къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 15 мая, 1866 года за № 2681, касательно перевода ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе дни.

13) Прочитана была докладная записка священника липовецкаго уѣзда, мѣстечка Лукашевки, Филимона Бабчинскаго касательно найма христіанъ у евреевъ, съ просьбою содѣйствія со стороны братства о прекращеніи таковаго злоупотребленія. Рѣшено: просить обстоятельнаго

указанія на факты, а равно извѣстія о томъ, учреждено ли въ м. Лукашевкѣ церковно-приходское попечительство, которому было бы ближе и удобнѣе всего дѣйствовать, въ предѣлахъ своихъ правъ, противъ подобныхъ злоупотребленій.

14) Прочитано отношеніе благочиннаго липовецкаго уѣзда, священника Луки Кисилевича, отъ 20 іюля текущаго года, за № 159, съ препровожденіемъ 11 руб. 76 коп., собранныхъ съ подвѣдомственнаго ему духовенства въ пользу страждущихъ критянъ. Рѣшено: означенныя деньги передать въ духовный соборъ Кіево-печерскія лавры для отсылки по принадлежности, а благочиннаго объ этомъ увѣдомить.

15) Прочитано было письмо полоцкаго церковнаго братства «во имя святителя Николая и преподобныя Евфросиніи княжны полоцкой», отъ 2 августа, текущ года, за № 15, на имя его высокопреосвященства, кіевскаго митрополита Арсенія, съ препровожденіемъ отчета сего братства за первый годъ его существованія и приложеніемъ особо «отчета общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1867 годъ». На письмѣ резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такова: «Въ Кіево-Владимірское братство къ свѣ«дѣнію и соображенію. При семъ для тойже цѣли при«лагается и отчетъ общества возстановленія правоелав«наго христіанства на Кавказѣ». Рѣшено: принять къ

свѣдѣнію, а отчеты хранить при дѣлахъ св. Владимірскаго братства.

16) Прочитанъ рапортъ благочиннаго васильковскаго уѣзда, священника Тимоѳея Тарнавскаго, который увѣдомляя братство о полученіи книги о Римской церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ желаніе быть членомъ св. Владимірскаго братства, на что прилагаетъ 5 руб. сер. Рѣшено: благочиннаго Тарнавскаго принять въ члены братства, увѣдомить о полученіи денегъ и благодарить, выдавъ книжку для сбора пожертвованій въ пользу св. Владимірскаго братства.

17) Прочитаны были: а) отношеніе графа Димитрія Ероѳ. Остенъ-Сакена, отъ 22 мая текущ. года, за № 206, касательно совращенія въ латинство крестьянъ чигиринскаго уѣзда, деревни Антоновки, ксендзомъ Шиманьскимъ и чиновникомъ—католикомъ Горлицкимъ, и нанесенія ими оскорбленій православной помѣщицѣ Врублевской, равно и о принятіи г-жи Врублевской въ члены свято Владимірскаго братства; б) рапортъ священника чигиринскаго уѣзда, села Любомирки, Іоанна Жаловскаго о томъ же, съ присовокупленіемъ, что чиновникъ Горницкій разсылаетъ по деревнѣ Антоновкѣ книги на польскомъ языкѣ и о снабженіи отъ св. Владимірскаго братства русскихъ книгъ для раздачи грамотнымъ поселянамъ деревни Антоновки. Рѣшено: послать книги: переводъ молитвъ законоучителя полтавской губернской гимназіи протоіерея Николая Думитрашко, а

также молитвъ при литургіи по 20 экз.; пригласить въ члены братства помѣщицу Врублевскую, а между тѣмъ представить записку г. кіевскому гражданскому губернатору съ копіею отношенія графа Остенъ-Сакета и рапорта священника Жаловскаго,—о чемъ и увѣдомить графа.

18) Предъявлена била записка сельскаго священника съ приложеніемъ сочиненія на тему: «что могло бы способствовать поднятію нравственности народа въ здѣшнемъ краѣ». Рѣшено: означенное сочиненіе (въ рукописи) для разсмотрѣнія поручить члену совѣта св. Владимірскаго братства Алексѣю Ѳомичу Андріяшеву.

19) Прочитано отношеніе кіевской консисторіи, отъ 13 августа, текущ. года, за № 9,524, объ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ при велико-бугаевскихъ рождество-богородичной и преображенской церквахъ, кіевскаго уѣзда. Рѣшено: означенныя попечительства внесть въ списокъ, хранящійся при дѣлахъ братства.

20) Прочитано было письмо Г. Горжалчинскаго съ препровожденіемъ брошюры: «Станиславъ епископъ краковскій» и предложеніемъ пріобрѣсть для св. Владимірскаго братства отъ 600 до 800 экз. съ уступкою 50%. Рѣшено: выписать 100 экземпл. съ уступкою 50%, если авторъ согласится на это.

21) Прочитано отношеніе кіевской консисторіи, отъ 17 августа, текущ. года, за № 9,913, объ открытіи попечительствъ въ селахъ: Орадовкѣ, Лещиновкѣ и Шукайводѣ, уманскаго уѣзда. Рѣшено: означенныя попечительства внесть въ братскій списокъ.

22) Прочитано прошеніе инспектора уманскаго духовнаго училища о возвращеніи ему сочиненія: «изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ апостоловъ во весь годъ». Рѣшено: означенное сочиненіе, при отношеніи братства, возвратить автору.

23) Прочитанъ былъ рапортъ исправляющаго должность благочиннаго уманскаго уѣзда, священника Андрея Вышневскаго, съ повѣркою отчета церковно-приходскаго попечительства села Верхнячки. Рѣшено: поручить разсмотрѣть о дѣйствіяхъ верхняцкаго попечительства члену св. владимірскаго братства Ивану Игнатьевичу г. Малышевскому.

24) Прочитано прошеніе учителя села Бѣлозерья, черкаскаго уѣзда, Ѳеофана Александровича о выдачѣ ему денежнаго пособія. Рѣшено: прошеніе передать въ училищный столъ кіевской духов. консисторіи.

25) Прочитано прошеніе вдовы коллежской регистраторши Маріи Стоковской о выдачѣ ей денежнаго

пособія. Рѣшено: по неимѣнію средствъ для удовлетворенія подобныхъ прошеній, отказать просительницѣ въ пособіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Воспитанники семинаріи, уволенные изъ какого либо класса съ одобрительнымъ поведеніемъ, равно состоящіе уже на учительскихъ должностяхъ при церковно-приходскихъ школахъ, приглашаются къ занятію учительскихъ мѣстъ въ одноклассныхъ начальныхъ русскихъ училищахъ Холмской учебной дирекціи, на слѣдующихъ условіяхъ: на переѣздъ 50 руб. с., жалованье 150 р. с. квартира, отопленіе, сторожъ, огородъ и часть полевой земли, или ссыпъ зерноваго хлѣба.

Изъявившіе желаніе присылаютъ прошенія, съ свидѣтельствами объ ученіи, на имя начальника учебной дирекціи въ г. Холмъ, Люблинской губерніи.

Начальникъ Холмской учебной дирекціи *Ѳ. Лебединцевъ.*

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ"

въ 1869 году.

Изданіе жуунала *Душеполезное Чтеніе*, при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1869 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потреб-

ности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПОПРЕЖНЕМУ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части редакція будетъ продолжать начатый ею въ 1869 году трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ Св. Писанія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. При семъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Разсказы изъ общей церковной исторіи и изъ исторіи русской Церкви. 4) Воспоминаніе о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовнонравственной жизни. 5) Статьи относящіеся къ православному Богослуженію. 6) Очерки изъ священной географіи. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій ко святымъ мѣстамъ. 9) Миссіонерскія записки. 10) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 11 Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки остается прежняя: 3 р. с; съ доставкою въ домъ жителямъ Москвы—3 р. 50 к., какъ и прежде. Но цѣна изданію съ пересылкою иногороднымъ, вслѣдствіе новыхъ

почтовыхъ правилъ, увеличивается на 25 копѣекъ: иногородные подписчики благоволятъ присылать въ Редакцію за годовое изданіе съ пересылкою не 3 р. 50 к., какъ было прежде, а 3 р. 75 копѣекъ.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры *Душеполезнаго Чтенія* за 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, и 1866 годы отпускаются по *два* рубля съ пересылкою, за 1867 и 1868 годы по 3 р. 50 коп. съ пересылкою.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію *Душеполезнаго Чтенія* въ Москвѣ. Въ почтовыхъ мѣстахъ допускается только пріемъ пакетовъ съ подпискою, адресуемыхъ въ Редакцію, а не самая подписка

Издатель и редакторъ священикъ *Василій Нечаевъ*.

— Вышла новая книга «ДОБЛЕСТНАЯ ЖЕНА по Соломону», печатавшаяся въ Душеполезномъ Чт. 1866—1867 гг., съ значительными дополненіями. Содержаніе книги—обязанности женщины; объемъ 18 ½ л. убористой печати. Оглавленіе: вступленіе, гдѣ излагается взглядъ на женскій вопросъ. Гл. I. *Жену доблю кто обрящетъ.* II.. Хозяйство. III. Сонъ. IV. Отношеніе къ прислугѣ. V. Рукодѣлья. VI. Внѣшняя хозяйственная дѣятельность. VII. Продолженіе. VIII. Нравственное вліяніе сельскохозяйственной дѣятельности на женщину. IX. Роскоць и изящная внѣшность. X. Благотворительность. XI. Продолженіе. XII. Мать. XIII. Нравственная сила XIV. Продолженіе. XV. Нѣчто о прекрасномъ вообще. XVI.

Грація. XVII. Мудрое употребленіе слова. XVIII. Умственное образованіе. XIX. Общественное значеніе семьи и заключеніе.

Цѣна книги 1 р. 20 к., а съ пересылкою 1 р. 50 к.

Можно получать въ Москвѣ у автора, Димитрія Адріанова Державина, діакона Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, церкви, и у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Черенина, Ферапонтова и Улитина, а въ Петербургѣ у Глазунова.

Печ. доз. 14 октября Кіевъ, 1868 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).